

Сун Яци не был человеком, который дорожит чувствами и привязанностями; он лишь любил сводить все детекты и счета с абсолютной точностью.

Воздать за малейшую услугу, отомстить за малейший взгляд — вот истинный Сун Яци.

Однако нынешнее амплуа позволяло Сун Яци лишь мстить, но никак не расплачиваться.

После попадания в этот мир единственным человеком, перед которым Сун Яци чувствовал себя должником, был Чу Тунчжоу...

— Молодой господин, кто-то преградил нам путь.

Голос Му Ли вырвал Сун Яци из воспоминаний о далёком прошлом.

Сун Яци откинулся на стенку кареты, не собираясь отдергивать занавеску, чтобы выяснить, в чем дело.

— Прогони их ударом хлыста, не обращай внимания.

Му Ли, правивший лошадьми, с некоторым затруднением посмотрел на стоявшего перед ними Третьего молодого господина Чу:

— Молодой господин, это младший брат Чу Тунчжоу.

Лицо Сун Яци изменилось.

Людей по фамилии Чу было так много, с чего бы Сун Яци вчера думать, что они окажутся братьями Чу Тунчжоу, когда он на ходу вершил свою месть...

Теперь, когда они заявили к нему сами, Сун Яци тоже почувствовал легкую головную боль.

Если не продолжать оскорблять их, нарушится образ, а если обижать дальше — это доставит неудобства Чу Тунчжоу...

Сун Яци отдернул занавеску и молча уставился на покрасневшего Третьего молодого господина Чу.

И как этот человек все устроил: его лицо умудрилось остаться красным с самого вчерашнего дня до сегодняшнего.

Он долго смотрел на Сун Яци и не произнес ни слова.

Сун Яци потерял терпение:

— Что ты молчишь, язык проглотил?

Му Ли: !!!

Третий молодой господин Чу: ???

Сун Яци сообразил лишь после того, как бросил эту фразу, что этот парень и впрямь был лишен голоса из-за его яда...

— ...Верно, твой голос испортил я, но тебе следовало бы и самому подумать над своим поведением. Разве не было ни капли твоей вины в том, что ты трепал языком у меня за спиной?

Этот прием с перехватом инициативы Сун Яци использовал мастерски, и Третий молодой господин Чу окончательно растерялся.

Спустя мгновение он достал заранее заготовленную записку.

На великолепной бумаге сюаньчжи было густо исписано множество строк:

□После того как старший брат разыскал меня, я узнал, что вы и есть Сун Яци... То, что случилось вчера — моя вина перед господином Суном, я наговорил лишнего, и за потерю голоса я спрашивать с вас не буду. Всё, что я сказал — сущая глупость, я был глуп как свинья, и господин Сун, умоляю, не держите зла. Давайте сотрем обиды и станем друзьями! Я ведь тоже слышусь праздным повесой, так что если у господина Суна появится желание куда-нибудь сходить или развлечься, смело зовите меня...□

Дальше слова на бумаге становились все более развязными.

Сун Яци тут же порвал записку. Звук разрываемой превосходной бумаги был похож на шуршание рвущейся парчи.

Это вовсе не резало слух, пожалуй, звучало даже приятно.

Разорвав бумагу, Сун Яци швырнул ее прямо на голову Третьему молодому господину Чу:

— Мечтать не вредно, я никогда не прощаю тех, кто перешел мне дорогу.

То, что ты онемел — вполне заслуженная кара, убирайся катись обратно к себе домой и не мозоль мне глаза!

Третий молодой господин Чу: ?□□

Проснувшись сегодня утром и обнаружив, что не может говорить, Третий молодой господин Чу вовсе не впал в отчаяние, но когда он понял, что Сун Яци искренне и от всего сердца презирает его, он заплакал.

Заливаясь слезами, он убежал, и дорога для кареты наконец оказалась свободна.

Сун Яци тихонько усмехнулся про себя:

— С таким жалким поражением ему наверняка совестно будет признаться Чу Тунчжоу.

Если Третий молодой господин Чу никому не расскажет, разве это не значит, что он, Сун Яци, ничего подобного и не совершал?

Му Ли снаружи кареты тоже слегка улыбнулся. Улыбка его была едва заметной, и он не издал ни звука.

Вот так и надо, не всякий сброд может приходить и околачиваться возле молодого господина...

В павильоне Аньюэ Пэй Сыцзюэ, занятый делами, получил секретное послание.

В нем как раз описывались те самые славные дела, которые слуга Сун Яци провернул прошлой ночью.

Прочитав письмо, Пэй Сыцзюэ тут же сжег его с помощью огнива.

Стояла летняя жара, бумага занялась быстро, едва не обжегши Пэй Сыцзюэ пальцы.

— Этот Сун Яци ведет себя слишком дерзко и самоуверенно, он точно рассчитывает, что я улажу все последствия за него...

По правде говоря, расчет Сун Яци был безупречен.

Пэй Сыцзюэ действительно обладал непомерными амбициями, но сейчас еще не наступило время, когда ему стоило окончательно порвать с Сун Юньшанем.

Раз уж дело касалось Сун Яци, Пэй Сыцзюэ поневоле приходилось этим заниматься...

По-настоящему Пэй Сыцзюэ поразило другое — то, о чем доложили подчиненные.

— Господин, Чу Тунчжоу, как и мы, все это время следил за происшествием с Сун Яци. Сегодня чуть свет он со своими людьми отыскал тех семьдесят шесть лишенных голоса молодых господ и замял это дело.

Пэй Сыцзюэ удивился:

— Не ожидал, что столь принципиальный и карающий зло страж порядка Чу Тунчжоу тоже опустится до злоупотребления служебным положением ради личных целей, да еще и ради какого-то ничтожного дурака.

Вспомнив, что этот ничтожный дурак едва не провел его самого, заставив разбираться с такой щекотливой задачей, Пэй Сыцзюэ изменился в лице.

Его взгляд помрачнел, утратив прежнее спокойствие.

— Все эти семьдесят шесть человек — выходцы из влиятельных и богатых семей, каждый из них изнежен и никогда в жизни не вкушал лишений.

Даже если Чу Тунчжоу лично прошелся со своими подчиненными и запугал их поодиночке, среди них непременно должны были найтись бунтари. Как же Чу Тунчжоу ухитрился все уладить?

В Шэньду шила в мешке не утаишь, с прошлой ночи прошло уже почти восемь часов, скоро наступит час шэнь, а эта история до сих пор даже не получила огласки...

Лицо подчиненного странно скривилось, в памяти всплыло то мимолетное зрелище, свидетелем которого он стал вчера.

Было и впрямь удивительно, что скандал не разгорелся, но всё же не без причины...

— Отвечаю господину: Чу Тунчжоу просто обошел их одного за другим и заявил им, что тот самый слуга, объявивший себя прошлой ночью, на самом деле и есть сам Сун Яци. После этого желающие мстить тут же притихли...

Такого поворота событий Пэй Сыцзюэ никак не ожидал. Выражение его лица на миг застыло, и лишь затем к нему вернулась привычная невозмутимость.

— Вот оно как. Похоже, я недооценил Сун Яци. Что ж, тогда нам больше не нужно вмешиваться во все это. Выходит, Сун Яци вполне способен справиться со всем собственными силами.

Пэй Сыцзюэ посмотрел на левую руку, где от огня вздулись волдыри, чувствуя, как на душе скребут кошки.

Он вынашивал свои планы целых десять лет, и здесь не должно было случиться никаких оплошностей.

Пэй Сыцзюэ достал нож и срезал обожженную кожу вместе с мясом.

— Нашим людям больше незачем приглядывать за Сун Яци, отзывают всех.

Подчиненный слегка удивился.

Ведь только вчера его господин отдал приказ приставить к Сун Яци несколько человек, а уже сегодня после полудня собирается их отозвать — и впрямь странно.

Но раз приказ исходил от самого господина, возражать он, разумеется, не смел.

Уходя, подчиненный шагал тяжело.

Изначально он планировал поменяться дежурствами с теми, кто следил за Сун Яци, но теперь выходило, что столь лакомое местечко ускользнуло от него...

С тыльной стороны левой руки, лишенной куска кожи, сочилась кровь, но Пэй Сыцзюэ казалось, что ему все равно.

Он писал только правой рукой, лишь бы кровь с левой не испачкала официальные бумаги...

В то время как Пэй Сыцзюэ усердно трудился, Сун Яци предавался предельно беззаботному отдыху.

Вернувшись в поместье Сун, он сперва сладко выспался, а проснувшись, принимался за личи, которые Му Ли заблаговременно очистил и положил в пиалу со льдом, попутно слушая, как Му Ли зачитывает послание от «девушки» Сюэ Жун.

— Молодой господин, Сюэ Жун пишет, что завтра хочет встретиться с вами у озера Ваньюэ.

У озера Ваньюэ?

Услышав это название, Сун Яци сразу встрепнулся.

Даже будучи пушечным мясом, он имел перед собой второстепенные и основные задачи.

Поддержание амплуа было задачей второстепенной.

А вот — попытаться домогаться Чэнь Сюэдань у озера Ваньюэ, после чего быть сброшенным ею в воду и едва не утонуть —

Это была одна из главных задач Сун Яци!

<http://bllate.org/book/18795/1826375>